

63.3(2)622
Д53
СА-401237

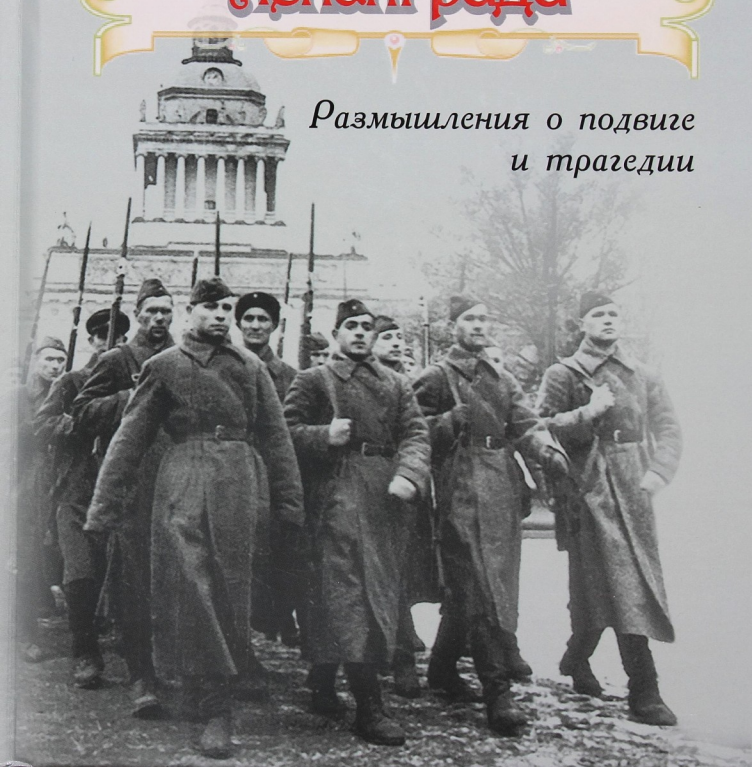
ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

12+

В. К. Дмитриев

Блокада Ленинграда

*Размышления о подвиге
и трагедии*

В. К. Дмитриев

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ПОДВИТЕ И СТРАТЕГИИ

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «Руда»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • КОРОНА ПРИНТ
2023

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

СД-401237

Если история и способна чему-нибудь научить, то это осознанию себя самих, ясному взгляду на настоящее.

В. Ключевский

От издательства

Белых пятен в истории нашей страны ещё немало. Одним из них считается Ленинградская блокада. И вроде написаны о ней десятки книг, тысячи статей, снято множество кинолент, но остаётся ощущение какой-то недосказанности. Автор давно заметил огромную разницу в том, как освещается блокада в официальных публикациях и в трудах современных исследователей.

Первые по-прежнему проникнуты победным пафосом. В них игнорируется вопрос о материальных и людских потерях, отсутствует анализ допущенных просчётов, которых как будто и не было вовсе. И всё иное — это попытка опорочить... Другие мечтают попасть в архивы, чтобы окунуться в документы, узнать, сопоставить и понять. А разве можно что-то опорочить, выясняя правду?

Со дня прорыва блокады прошло уже более 75 лет. Уходят из жизни последние свидетели того страшного времени. Долгие годы пережитое ими вообще не считалось подвигом. Даже небольшие льготы были им предоставлены только в 1995 году. Правду о блокаде власти старались скрывать, даже когда блокадники были живы. Можно ли извлечь её на свет теперь? Уверен, что ещё возможно.

В книге, которую вы держите в руках, автор никому не хочет навязывать ни своё, ни чьё-либо иное мнение, он просто приглашает подумать. А стоит ли это делать, решить для себя каждый должен сам.

КОГДА ВРАГ БЫЛ ЕЩЁ ДАЛЕКО

*Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Юлия Друнина

Многие, наверное, слышали о так называемой «линии Сталина». Так в зарубежной прессе до Второй мировой войны именовали линию оборонительных сооружений вдоль западной границы СССР. Всего существовало 29 укрепленных районов. Ленинград защищали 5 из них. Это были Псковский и Кингисеппский, прикрывавшие границу со стороны Эстонии, Себежский — со стороны Латвии, Карельский — со стороны Финляндии, а также Островский, по существу дополнявший Псковский.

Псковскую, Кингисеппскую и Себежскую укрепленные позиции начали возводить ещё в 1930-х годах. К угрозе нападения со стороны буржуазных Латвии и Эстонии в СССР в то время относились вполне серьёзно. Однако ввиду недостатка материалов и рабочей силы укрепления строились медленно и с большими трудностями. Это не могло не отразиться на качестве возведённых сооружений.

На учениях. 1939 г.

Тем не менее, например, в Псковской позиции в 1931 году уже было возведено 26 огневых точек. Несмотря на то, что доты имели в основном пулемётное вооружение, толщина стен многих превышала метр и была способна выдержать попадание 152-х миллиметрового снаряда.

Укреплённые районы имели большую протяжённость обороны по фронту и в глубину. Их фланги были максимально защищены естественными преградами, а огневые точки вписаны в природный рельеф.

В 1938 году была принята новая программа по укреплению западных рубежей СССР. В уже существующих укрепрайонах стали возводить новые доты, совершенствовать вооружение и оборудование старых.

В Ленинградском военном округе началось строительство нового Островского укрепленного района. Так, с 1938 по 1940 год здесь из запланированных 250 было построено почти 70 дотов.

После присоединения к СССР Западной Белоруссии, Западной Украины и Прибалтийских республик все работы на линии Сталина были остановлены. Вдоль новой границы началось строительство линии укреплений, которую в зарубежной прессе стали именовать линией Молотова. А дальше произошло невероятное: при совершенно неготовых новых укреплениях старые стали разоружать! В дотах демонтировали электрооборудование и связь, снимали вооружение. Всё это потом пылилось на военных складах. Некоторые огневые точки и вовсе засыпали землёй. Сегодня такое распоряжение можно смело назвать преступным.

Пулемётно-артиллерийский дот

Подрыв дота

О подписях, которые стояли на документах, мемуарная литература скромно умалчивает, хотя нет сомнений, что решение это принималось на самом верху.

С началом войны доты стали расконсервировать, но довести дело до конца попросту не успели. Тем не менее с приближением врага только в Псковском укрепленном районе боеготовыми признали пятьдесят огневых точек. Но установка в них пушек и пулемётов — это, конечно, ещё не всё. Не было надлежащего заполнения полосы укреплений войсками. Многокилометровые участки защищали всего один-два пулемётных батальона. В отрыве от других частей, находясь в окружении, без продовольствия и боеприпасов, долго обороняться они не могли.

Гитлеровцы блокировали пулемётные доты, подгоняли к ним танки или штурмовые орудия и в упор расстреливали. Широко применяли и огнёмёты. Нередко окружённые в дотах бойцы, израсходовав весь боезапас, предпочитали взорвать себя, чем сдаться врагу.

К укреплениям Островского укрепрайона гитлеровцы подошли 3 июля 1941 года. Сил, чтобы остановить противника, здесь не сосредоточили. На следующий день враг вошёл в город Остров. После этого танковые дивизии немцев двинулись на север и вышли в тыл защитникам Псковского УРа. Нашими войсками он был оставлен 8 июля. 9 июля гитлеровцы заняли Псков. Путь на Северную столицу был открыт. 10 июля они пересекли границу Ленинградской области. Началась битва за Ленинград — самое длительное и самое кровопролитное сражение Великой Отечественной войны.

Через 9 дней немцев остановили на Лужском оборонительном рубеже. Три недели враг штурмовал укрепления, наспех возведённые ленинградскими

Погибшие защитники

НАВСТРЕЧУ ВОЙНЕ

*Мы детишек поспешно вывозим,
Метим каждый детский носочек.
И клокочет в груди паровоза
Наша боль — дети едут не в Сочи.*

Варвара Вольтман-Спасская

На привокзальной площади небольшой станции Лычково, что в Новгородской области, стоит мемориал. К глыбе красного гранита прислонилась бронзовая девочка. Одной рукой она держится за сердце. Это памятник детям, погибшим в годы Великой Отечественной войны, но часто его называют памятником погибшим ленинградским детям.

Всего через неделю после нападения Гитлера на СССР власти Ленинграда приняли решение об эвакуации из города детей. Предполагалось вывезти 390 тысяч маленьких горожан. Объяснение этому распоряжению сегодня найти трудно. Город пока не бомбили, немцы были ещё очень далеко. Жители знали, что враг топчет нашу землю, но все были уверены, что вот-вот Красная армия нанесёт мощный ответный удар, разобьёт немцев и война скоро закончится в Берлине. Автор одного из ленинградских дневников описал, как слушал речь Молотова о нападении на нашу страну, которая

ДЕТЯМ ПОГИБШИМ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941-1945

Памятник в Лычково

доносилась из уличного репродуктора. Один из стоящих рядом в толпе пожилых людей произнёс: «Бедный Гитлер!» Так думали многие.

Ещё сложнее объяснить тот факт, что помимо Ярославской и Кировской областей детей стали вывозить и на территорию Ленинградской области, но не на восток, а на запад, навстречу немцам. Вряд ли город тогда чувствовал угрозу со стороны Финляндии. Её войска особой активности ещё не проявляли, да и во время Зимней войны детей никуда не эвакуировали.

Мальши уезжали без родителей, в составе дошкольных детских учреждений. Организация хромала, на 15–20 детишек приходился всего один педагог-воспитатель

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ БЛОКАДЫ

*Пути на все четыре стороны, —
но беженцам путь на восток.
Бомбардировщик вьётся вороном,
и бомбы падают у ног...
Могилы роют по обочинам,
чернеет взрытая земля,
И колосом необмолоченным
до хрипоты кричат поля.
Сергей Обрадович*

Путь гитлеровцам на Ленинград преграждал Северо-западный фронт. Он был образован сразу после нападения на нашу страну. Однако уже к началу июля его части были обескровлены в череде тяжёлых сражений, большинство танков и самолётов потеряно. Наступавшие войска группы армий «Север» под командованием фельдмаршала фон Лееба быстро продвигались вперёд.

От линии фронта к Ленинграду потянулись первые беженцы. И чем ближе враг подходил к городу, тем больше их становилось. Сюда шли те, кто стремился спасти своих детей от бомб и снарядов, кто не хотел оставаться под пятой врага на оккупированной территории, кто просто хотел переждать лихую годину в Северной столице. Шли под бомбёжками и обстрелами, страдая от голода и болезней. Гнали скотину, несли детей. Большой город внушал уверенность и спокойствие. Тем более колыбель революции, которая не может никогда никому покориться.

Артиллерийский террор

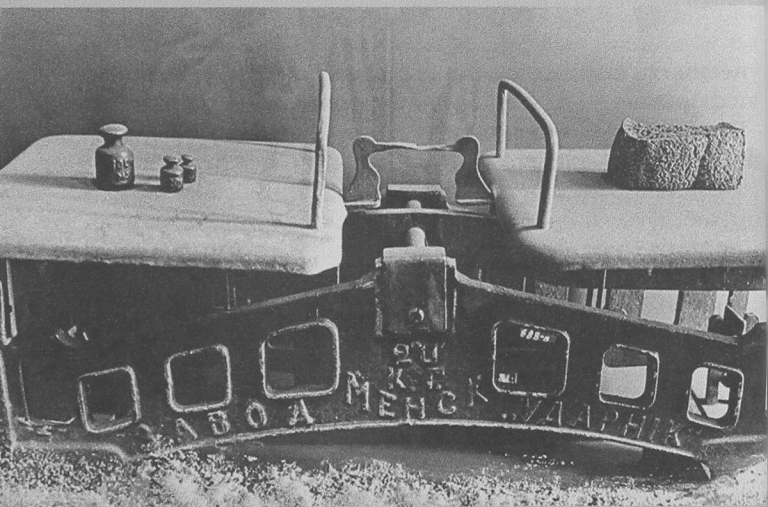
*На Невском надписи пестрели,
Кричала каждая стена:
«Внимание! При артобстреле
Опасна эта сторона!»*

Михаил Дудин

Весной 1944 года, едва ли не сразу после снятия блокады, в Ленинграде в Соляном переулке открылась экспозиция, посвящённая жизни блокадного города и подвигу его жителей. Одним из экспонатов был искорёженный взрывом фашистского снаряда вагон трамвая. В расположенной рядом витрине можно было увидеть окровавленные фрагменты одежды, кошельки, документы, хлебные карточки — всё, что осталось от его пассажиров. Это были жертвы одного из варварских обстрелов Ленинграда.

4 сентября 1941 года в осаждённом Ленинграде раздался взрывы. Жители недоумевали: в небе не было самолётов с крестами, не звучал и сигнал воздушной тревоги. Они не сразу поняли, что теперь на улицах рвутся снаряды вражеской артиллерии. С того дня город стал обстреливаться практически ежедневно, днём и ночью. По мнению Гитлера, это должно было сломить моральный дух и защитников, и мирного населения.

БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ

*Я вспоминаю хлеб блокадных лет,
Который в детском доме нам давали.
Не из муки он был — из наших бед,
И что в него тогда не клали!*

Людмила Хямялянина

Небольшой продолговатый, размеченный на прямоугольники-ячейки листок бумаги. В каждой ячейке надпись «Хлеб» и цифры. Так выглядела хлебная карточка жителя блокадного Ленинграда.

В то суровое время именно такой листок бумаги давал человеку самое главное — возможность выжить.

Распределение продуктов по карточкам в городе началось с 18 июля 1941 года. Никакой паники это не вызвало. Рабочим тогда полагалось по 800 граммов хлеба в день. Карточки были именными и выдавались по паспорту раз в месяц. При утере или краже они не восстанавливались. Поначалу многие жители даже не ходили их получать — верили, что война скоро кончится, да и в магазинах ещё были продукты в свободной продаже. Делали запасы лишь наиболее дальновидные, но их было немного.

Как и любой мегаполис, Ленинград не мог существовать без подвоза продовольствия. 8 сентября

Подсолнечное масло было дефицитом, и формы для выпечки смазывали маслом соляровым.

Ещё был такой продукт, который назывался коревая мука (от слова «корка»). Она получалась из промокшей и схватившейся, как цемент, обычной муки. Во время движения по Дороге жизни многие машины проваливались под лёд и тонули вместе со своим грузом. Если было не очень глубоко, специальные команды под покровом темноты при помощи верёвок с крючьями цепляли мешки с продовольствием и доставали их из воды. Потом превратившуюся в камень муку разбивали и добавляли в блокадный хлеб.

В блокадном Ленинграде работало 6 хлебозаводов. Производство здесь не останавливалось ни на минуту. От печей не отходили даже под обстрелами. Выпечь хлеб, чтобы он достался людям, было для пекарей важнее, чем выжить самим. Лишь в декабре хлебозаводы

На хлебозаводе

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**